

ВЕЧЕРНИЙ КЛУБ

The Evening Club

Для тех,
кто не успел:
Подписка на «ВК»
в Москве продлена
до 8 июня

ИНОСТРАНЦЫ УЧИЛИ ЖЕНЩИН БЕСПЛАТНО

Фото Александра КОЧЕТОВА.

1 июня в Универсальном спортивном зале ЦСКА прошел женский фестиваль по аэробике. 900 инструкторов этого вида спорта из всех регионов России, а также из Казахстана, Белоруссии, Украины, Эстонии, Молдавии, Литвы, Грузии, Латвии получили 9 бесплатных уроков аэробики от мастеров экстремального класса из США, Дании и других стран дальнего зарубежья.

О чем говорят

Собчак уступил место Яковлеву

По предварительным итогам выборов, состоявшихся в воскресенье, губернатором Санкт-Петербурга стал Владимир Яковлев. Бывший вице-мэр опередил своего единственного соперника во втором туре Анатолия Собчака всего на 1,7 процента. Новый губернатор второй столицы России — практик-демократ, законченный хозяйственник. Окончательные итоги голосования будут объявлены в среду. (Татьяна Константинова).

Мэр и великий клоун поддержали юных циркачей

В интернате N 15, что в Юго-Восточном административном округе, сирот, у которых обнаружены склонности к цирковому искусству, учат на клоунов, акробатов, жонглеров, воздушных гимнастов, иллюзионистов. И, судя по всему, ребята всерьез готовятся стать мастерами манежа. Об этом сказал не кто иной, а сам Юрий Никулин, который в День защиты детей приехал в интернат вместе с Юрием Лужковым.

Лисовский напомнил молодежи о судьбе гардероба и страны

Почти тысяча молодых людей практически из всех регионов страны собрались в Москве на Форум демократической молодежи России. Отсюда, из зала ВКШ (так раньше назывался Институт молодежи, где проходил Форум), начал свое второе восхождение на политический Олимп нынешний президент. Было это восемь лет назад, когда в открывшемся зале на политическом Олимпе выступил опальный Ельцин, который в то время и о себе. И сейчас Ельцин снова обратился за поддержкой к молодежи. Обращение президента к молодым передал его помощник Георгий Сатаров.

Скоро ночи будут теплыми

4 июня теплая погода. Вероятность дождя небольшая. В Москве ночью плюс 9—11, по области плюс 6—11. Днем в столице плюс 24—26, по области плюс 23—28. Ветер неустойчивый, 3—7 м/сек.
5 июня без существенных осадков. В Москве ночью плюс 10—12, по области плюс 7—12. Днем в столице плюс 26—28, по области плюс 24—29. Ветер северный, 5—10 м/сек.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Издание концерна

Концерт «Вечерняя Москва», издательство «Московская правда», Учредители «ВК», Мосстройэкономбанк, Экспостроймаш, редакция газеты «Вечерний клуб»

Газета московской интеллигенции

«Сталкер-2»: выезд в Зону предусмотрен

Кинофестиваль «Сталкер», открывшийся в Доме кино 1 июня, — это, пожалуй, первая попытка «эксплуатации» массового воздействия кино для освещения тревожно-мрачных тенденций жизни и оказания реальной помощи людям, пребывающим на периферии общества: нищим, бомжам, заключенным, беженцам из «горячих точек».

Речь идет об обращении к внутренней духовной сущности человека. Этот способ решения проблемы 15 лет назад запечатлел в фильме «Сталкер» гений Андрей Тарковский. В запретную Зону на поиски счастья Сталкер отправляется с циничными, разочарованными путниками, а возвращение из Зоны дает им обретение собственного человеческого достоинства.

Как отметил председатель жюри первого «Сталкера» кинорежиссер и писатель Валерий Фрид, отбывший как «враг народа» 10 лет в ГУЛАГ, нынешний фестиваль — не конкурсный, здесь нет обычного жюри. В то же время в программе «Сталкера-2», кроме просмотра игровых и документальных фильмов, в том числе и победителей первого фестиваля, предусмотрены дискуссии на правозащитные темы, выезд в «зону»; про-

дет вернисаж-концерт «Пошли нам, господи, любовь», в фойе ЦДК работают художественные выставки. Представят свои работы участники «младшего брата» «Сталкера» — барды — призеры фестиваля «Песня на воде». Можно ли за десять минут рассказать жизнь и даже две жизни: сына, находящегося в заключении, и матери, ждущей его на воле? Анатолий Крайнев — автор сценария, режиссер и оператор фильма «Письма матери» (1992), одного из победителей «Сталкера-1» 1995 года — блестяще доказал, что можно. Если это твоя жизнь и твой мать, Герой автор Крайнев сам был в заключении) шлет матери из тюрьмы рисунки выразительные и страшные в духе Гойи, Босха, Сикейроса. А она в ответ — письма, звучание за кадром, простые, ясные, мудрые, словно «Евангелие от Матери».

Фильм этот вызывает глубокое потрясение. Но его не сравнить с ощущениями, которые испытываешь от «второй премьеры» ленты «Ночевала тучка золотая», впервые показанной здесь же 8 лет назад. Боль и радость — все переключилось в этом произвольном повествовании о трагедии чеченского народа и трагедии «народа-победителя». «Второй серией» этого исторического фильма, действие которого происходит в 1944 году, стала страшная действительность для сегодняшнего дня. По словам главного режиссера «Тучки» Саламбека Мамилова, город Серноводск, где проходили съемки картины, практически стерт с лица земли. Погибли многие чеченцы, принимавшие участие в фильме. Пропал без вести и Тамерлан Шатаев — чеченский мальчик, сыгравший роль Сашики.

Что случилось, что случится

В ЦДХ открылась ярмарка тщеславия

Стараниями фирмы «Экспо-парк» и под эгидой Российского Фонда культуры, Ассоциации искусствоведов и критиков и Ассоциации московских галерей в ЦДХ на Крымском валу открылась художественная ярмарка «Арт Москва». Она заняла иппу, освобожденную гигантомантским проектом трехлетней давности «Арт Миф», который напоминал вабилавское столпотворение, сваленное на тарихные до двухсот галерей из разных стран. В «Арт Москве» участвуют 35 экспозиционно-торговых единиц, прописанных в Москве. Среди них — Дар, L-галерея, МАРС, Московская палитра, Риджина, Роза Азора, САРТ, Семь гвоздей, XL-галерея. На площади более 2500 кв. м развешено и расставлено свыше 1000 живописных полотен, графических листов, скульптур и произведений прикладного искусства. Примерно такое же количество человек приняло участие в шумном вернисаже. Были ли среди них покупатели — покажет время. Ярмарка продлится до 6 июня. (Владимир Тучков).

Монсеррат Кабалье политике предпочитает искусство

В воскресенье вечером Монсеррат Кабалье дала пресс-конференцию в Зале Саввы Морозова гостиницы «Метрополь». Журналисты попытались затронуть великую испанскую певицу на тему предстоящих у нас выборов, но остроумная Монсеррат вернула разговор в русло искусства. Она сказала, что своего концерта в БЗК ждет с нетерпением и, как всегда, будет молиться: «Мой единственный «талесман» — Создатель, я отдаю себя в его руки и говорю себе, что Его воля — моя воля». (Наталья Зимянина).

Второй чеховский на финишной прямой

В июне на Втором чеховском фестивале будут представлены театры из Эстонии, Молдавии, Украины, России и Туркменистана. 2 и 3 июня Таллинский городской театр на Малой сцене Таганки показал «Паннолу» по Чехову. Рядом значились имена Никиты Михалкова и Александра Адабашяна — постановщик Эльмо Нюганен в основу спектакля положил сценарий фильма. 4 июня в Театр им. Пушкина театр «Угала» из Вильянди привозит «Вишневый сад» и 5 июня — «Чехова в Ялте». Театр абсурда там же представляет 7 июня Кишиневский Режиссерно-театральный коллектив «Макбет», прошедший в рамках Чеховского фестиваля, читайте на 7-й стр.

«Душан Скворан» с Петровым и Арининой исполняют Шостаковича

На один день в Москву приезжает известный струнный камерный оркестр из Белграда «Душан Скворан». 7 июня в Большом зале консерватории состоится юбилейный концерт, посвященный 30-летию оркестра. В нем принимает участие Николай Петров. Сенсацией обещает стать выступление юной трубачки Татьяны Арининой, исполняющей труднейшую сольную партию 1-го концерта Шостаковича для фортепиано и оркестра. (Ирина Зажрежская).

Письма читателей «ВК» в «Памятную книгу мэра»

В апреле мы предложили своим читателям два вопроса:
1. За кого и почему вы будете голосовать на выборах мэра столицы?
2. Ваш наказ будущему мэру. Что бы вы сделали на его месте в первую очередь?
Часть ответов вы могли уже прочитать в газете. Сегодня мы продолжаем публикацию читательских откликов.
Напомним, что все письма с пожеланиями будущему мэру (абсолютно все!) мы издадим отдельной книгой. Ее тираж будет уникальным — 2 экземпляра. Они мы вручим мэру, которого выберем 16 июня. Вторую оставим в редакции для контроля.
А потому — пишите!

Закончился фестиваль «Берлин в Москве»

33 мгновения счастья

Он любит нас уж 30 лет

В импровизированном литературном кафе фестиваля «Берлин в Москве» постоянно висел в воздухе вопрос — а пишут ли хоть что-нибудь современные берлинские авторы о нынешней России? И вот наконец дождались. Гостям кафе был представлен молодой берлинский прозаик Инго Шульце в паре с Валерией Нарбиковой.

34-летний немецкий писатель уже удостоился трех немецких литературных премий за свою дебютную книгу «33 мгновения счастья». Инго Шульце, русский перевод Екатерины Турчианиной. Инго Шульце с присущим ему чувством юмора рассказал, что его первое знакомство с СССР произошло в возрасте четырех лет, когда он с мамой и младшим братом переехал в Берлин. Ему эту мелочливую пела мать в качестве колыбельной, исчерпан «ресурс» немецких песен — за исполнение советского Гимна Инго очень уважали в детском саду. Отсюда, по словам писателя, и пошел его интерес ко всему советскому, а затем и российскому. Его «33 мгновения счастья» стали плодом наблюдений над интересной жизнью, где он в 1993 году работал редактором газеты частных объявлений. Книга написана в жанре, который можно условно назвать «ироническими фантазиями». На вопрос, насколько эти 33 сюжета автобиографичны, Инго Шульце заметил: «Все мои истории — чистый вымысел. Но родились они от наблюдений над реальными фактами российской жизни». Писатель прочел одно из «мгновений» — «Монолог туриста» по-немецки, второй фрагмент прозвучал в русском переводе.

Валерия Нарбикова в отличие от немецкого коллеги говорила о своих немецких впечатлениях без всякой иронии. Она поведала о двух поездках в Германию. В 1993 году автор «Равновесия» и «Пробега» посетила Франкфурт-на-Майне, а в следующем году побывала в Мюнхене. Именно в Германии Нарбикова писала свой новый роман «И... путешествия», который недавно закончила. В этом произведении писательница рассказывает и о своем восприятии Германии, страны, где ее творчество пользуется большой популярностью. «И... путешествия» будет опубликован в ближайшем номере журнала «Знамя», а в 1997 году выйдет во франкфуртском издательстве «Зуркамм».

Отомстит ли Хонеккер?

31 мая тема была обозначена как «Слово и музыка». Поэт Оскар Пастиор и Геннадий Айдит, получив достойный уровень аудитории, прелестно морочили голову словами, слогами, просто звуками и — отсюда — вдруг возникающим в награду за открытость гениальным образам. Тем самым доказывали неслучайность мира и всего в нем сущего. Это было очень сильное ощущение, оправдывающее самые мудреные виды словесного творчества.

Потом в другом конце фойе показывали короткометражки. Такую, например: «Месье Хонеккер», Влюбленная пара, металл и металлосталь, специя на мотоцикле к Балтийскому морю, неароматно переизрают мяную газету с портретом Хонеккера. Добираться до вожделенного пляжа, парень первым бросается в море и... выходит отсюда под звуки гимна ГДР в «свежесмытой» ковбойке, индийских джинсах и коричневых сандалиях типа «ляля ляля». Так кто тут монстр: всеядный влюбленный металлист или вот этот плакатный свежестрипный кастрат?

Ветер продолжил ансамбль современной музыки Юрия Каспарова — здесь ему было самое место с сочинениями авангардных Дмитрия Каширина, Изабель Муццири и Хельмута Панфа. Как московских, так и немецких зрителей (у них в Берлине такого фестиваля еще не было!) поразили ансамбль «Маульверкер» (дословно «трудяга»); три артиста близко дышали в микрофоны в изощренных ритмах и издавали точно выписанные по партитуре экзотические звуки.

Два вечера подряд выступал театр Ахима Фрайера с двумя одноактными спектаклями. «Ди-Станты»: семь смешных критиков-мутантов (на сценке), тут же толкающих на философские обобщения, то погружаются в себя, то ведут между собой оживленные разговоры на языке глосной кудри, являя чудеса режиссерской изобретательности и актерской техники. «Йовергерли»: поэтические тексты немецкого теолога XVIII—XIX вв. Йоханна Петера Хебели

Леонид ТЕРЕХОВ. На снимке: Валерий Фрид вручает приз создателям фильма «Письма матери». Фото Виктора СМОЛЬЯНИНОВА.

Борис ШТЕЙН

Русскоязычные

Проблема русских в странах — бывших союзных республиках СССР — родилась не сегодня. Она ровесница каждой из «пятнадцати сестер», составляющих Советский Союз. В разных республиках эта проблема имеет разные оттенки, она зависит от условий жизни, истории и географии той или иной республики, от национального темперамента того или иного народа. Вектор ее напряженности колебался, и сегодня он уперся острым в грудь человека, ставшего на своей родине иностранцем.

— Как же так? — вопрошает он недоумо. — Кто виноват? — задает он себе и окружающим традиционный для России вопрос. И приходит — нет, не к ответу, а к не менее традиционному вопросу:

— Что делать?

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

Возьмем наукачу любой эстонский роман или повесть на современную тему советского периода. Скорее всего мы обнаружим там полное отсутствие русскоязычных персонажей. Если суммировать эстонскую прозу этого времени (довольно, кстати сказать, арку), то выяснится, что она отражает как бы отсутствие присутствия русскоязычных в эстонской жизни. Вроде бы не замечает какой-то малости, как сорок процентов населения своей рес-

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

публики. А ведь эти сорок с лишним процентов жили, трудились, женились, и поколение за поколением в холодное отчуждение — нет, не от партии и правительства, а от соседа, ворвавшегося на язык, директивно ставшем государственным. Сосед недоумевал. Он приехал в Эстонию, как приехал бы, например, во Владимирскую область: или по направлению на работу, или по военной линии, или по вербовке на стройку, или просто выбрал место, где почисте и поспокойнее. У соседа было советское мышление, и он не замечал, не видел, не хотел признавать проблемы отношений. Свою, как теперь говорят, ментальность коммуналщика и компанейщика он считал естественной, как воздух, и не понимал раздражения против себя. Если до открытой ссоры не доходило, то и на чашку чая не зазывали.

тинных носителей культуры, относился к ним замечательно. Пригласили вступить в не слишком тогда доступный Союз писателей профессора Тартуского университета Юрия Михайловича Лотмана, издавали книги поселенцев в Парну Давида Самойлова, переводили Трифонова, Айтматова, Окуджаву, первыми в Советском Союзе поставили Петрушевскую. В Эстонии приютити и привели опального Сергея Довлатова, и когда всеобщий Комитет заставил расписать набор двух книг негодного автора, издательство «Эсти раамат» (в тех условиях) умудрилось выплатить ему сто процентов гонорара.

Поэт Арви Сийт написал прозрачное, в смысле политического намека, стихотворение о том, как в зоопарк доставили тигра и тигрицу, как в клетке они «...кидались — стена и рыча на прутья — морды в кровь» и как, ничего не добившись, взяли и... вывели тигра.

Решетка — как была!
Да что случится с нею!
Тигрица на нее
смотрела иногда.
И нянчила тигра. Все строго. Все нежне.
Что это — выход? Нет.
Что это — выход? Да.

Так жило это общество под красным полотнищем, подбитым гудобой власти, пока не потянул властный и обещающий ветер перемен. Когда на Вышгороде, на башне Длинный Герман поднимали сине-черно-белый флаг Эстонии, на прилегающей площади и в сквере было тесно, как в переполненной трамвае. Люди распевали народные песни, раскачивались, как за свадебным столом. Многие плакали. Решению выйти из состава Союза не нужно было созреть. Оно существовало всегда и вы-

порнуло на волю, как только открыли форточку. Русскоязычной части населения все это было не по праву. Во-первых, зашатались незыблемые до того положение генеральных директоров заводов центрального подчинения (в основном — ВПК). Во-вторых, зашатался стул под партийными работниками. В-третьих, померкли перспективы перед офицерами, взыграли амбиции офицеров запаса. К тому же появились слова «мигранты», «окунаныты», и люди, родившиеся в Таллине или Вильянди, почувствовали себя нежелательными на родной для них земле, среди знакомого детства народа, язык которого они не потрудились выучить. Это был период митинговых блений, и в противовес Народному фронту возникло довольно сильное Интердвижение, которое возглавил инженер Таллинского морского порта Евгений Коган. (Он неоднократно мелькал потом на телеэкране как активный депутат Верховного Совета СССР). Съезд Интердвижения проходил под знаками советской атрибутики и на военный манер — с выносом знамени и пением гимна Советского Союза. Эстонско-русское противостояние достигло небывалого прежде накала.

Однако диктат рыночных законов плюс рычаги, которые привело в действие правительство России, сделали свое дело, и мало-помалу две главные этнические силы Эстонии из состояния антагонизма перешли к состоянию сотрудничества. Может быть, «старший» и «младший» братья поменялись местами, что для «старшего» неприятно, но не смертельно, ибо, как говаривал М.С. «процесс пошел». Эстония первая из бывших «сестер» вышла из экономического шока. «Проклятые капиталисты» успели превратить ее из красивой в ослепительно красивую. Эстонская корона стоит твердо, не шевелится, как корона приморской сосны в штормовую погоду.

Что же касается межнациональных отношений — в быту, на улице, в магазине и кафе, они лучше, чем были прежде. Во-первых, нет больше гнета невосказанных обид, во-вторых, рынок не позволяет капризничать. На

уровне гражданства — дело посложнее. Вам нужно сдать экзамен по языку, который представляет собой комплексный экзамен по истории, географии, культуре и текущей политике Эстонии. Экзамен сдается на эстонском языке. Одним словом, нужно любить и знать эту республику, чтобы стать ее гражданином. Скажем прямо: это не каждому подходит и не каждому по силам. Но можно и не становиться гражданином Эстонии, иметь вид на жительство, стать гражданином другой страны, например, России. Сколько угодно! В этом случае вы не можете избирать и быть избранными и не имеете права иметь оружие. И то — избирать в городское собрание вы можете. А что до оружия — ну, можно же как-то перемучиться без пистолета. А в остальных случаях — работайте, имейте собственность, занимайтесь бизнесом, входите в Русское общество, читайте русскую прессу, учите детей в русской школе, посещайте знаменитый Русский Драматический театр, приветствуйте в роскошном Горхольде театр «Современник»...

Конечно, политическое неравенство обижает. Конечно, в этом смысле существуют нерешенные проблемы. Но это проблемы второго порядка, не из тех, что приставляют нож к горлу и не дают дышать. Уровень проблематики дышит и колеблется, как все в нашем мире. Недавняя денонсация Беловежских соглашений вызвала в эстонском правительстве легкую панику и неслабым пинок подтолкнула его в сторону НАТО. Слишком свеж в памяти наглядный тон, которым разговаривал с эстонскими дипломатами Вячеслав Михайлович Молотов после подписания известного пакта 1939 года.

«Нет мира под оливами», — так сказано тому назад лет сорок. Национальные проблемы потрепают и умеренную Канаду, и незлыблемую Британию. Что же говорить о наших республиках, находящихся на острие исторического катаклизма! Одним махом не решить тут ничего. Нужно найти в себе силы и терпение разобраться в ситуации и определиться — в политике, и в собственной жизни.

Письма читателей «ВК»

В «Памятную книгу мэра»

Повысьте спрос с работников дзозов

1. Безусловно, только за Юри Михайловича Лужкова! Т.к. настоящий хозяин города, работага, успешнейший мэр, и на суботник, и на презентацию, и в театр, и в церковь, и на стройку, и на юбилей, он успевае откликнуться и на беду, и на радость, он прост и доступен для общения, чувствуете, что ему близки наши боги и заботы, что они ему безразличны.

В отличие от сделанного сразу ультраправой Собоха, обожающего общине только с иностранцами, наш Юрий Михайлович не любит смюкингов, но когда необходимо по протоколу, он может быть светским, т.е. он настоящий, а не липовый интеллигент.

Огромное достоинство Юрия Михайловича, на мой взгляд, — умение создать прекрасную работоспособную команду единомышленников, в которой нет дрызга, подлизываний, что имеет место в петербургской мэрии! Только, если судить по теледизайну двух мэров, непонятно, почему зарплата питерского мэра в 4 р. больше московского?! И почему за такой адский труд такая маленькая зарплата у Ю.М.? Одним словом, лучшего мэра, чем Юрий Михайлович Лужков, москвичи не имели и не будут иметь! Ведь даже его соперник по выборам отдаст ему явное предпочтение.

2. Что касается желаний мэру, то это очень трудно, ибо наша малая осведомленность о его планах на перспективу может сделать наивными или даже глупыми наши советы. Но одно ясно: необходимо ему добиваться у правительства особого статуса города, являющегося столицей огромного государства.

Второе: необходимо ужесточить спрос с техников-смотрителей при дзозах, если они еще существуют. Ведь эти работники всегда только числились, а они должны смотреть за порядком.

Третье желание: требовать от работников дзозов выполнения элементарных правил общежития владельцами автомашин. Они за зиму уничтожили во дворах все кустарники, ставя машины на газоны.

С уважением ЦЫРКУНОВА Валерия Александровна, проживающая в Москве 54 года, жила и в центре (Орликов пер.).

Сейчас живу в Южном округе, Коломенская ул., 5. Вышеяываю «ВК» много лет.

Отметьте особо старых москвичей

Уважаемые господа! Можете верить или не верить, но пишу в редакцию второй раз в жизни. Первый раз, вскоре после окончания ВО войны, писала в редакцию газеты «Правда» с просьбой о помощи фронтовикам в ремонте квартиры. Ответа, конечно, не получила.

Пишу вам сейчас и не рассчитываю на какое-то внимание, да, наверное, оно и не нужно. Просто я решила ответить на ваши вопросы.

А пишет вам инвалид II гр. ВОВ — Ободовская Зоя Ильинична, бывший военный врач, последняя должность — комроты 138 СД, 769 С.П.

Итак, о нашем мэре господине Лужкове Ю.М.

В жизни каждого человека есть вечные неизменные ценности (качества): честь, совесть, благородство, верность, дружба, любовь, просто человечность.

Уверена, что в большинстве своем этими качествами обладает Ю.М.Лужков. Ну а если вспомнить великого А.С. Пушкина и его стихотворение «Я памятник себе воздвиг нерукотворный», то Ю.М.Лужков себе при жизни его уже «воздвиг» — Поклонной горой, восстановлением храма Христа Спасителя, переоборудованием Манежной площади, «наступлением» на «хрущевки» и многим другим.

Вот почему я с большим уважением отдам свой голос вновь за мэра Ю.М.Лужкова.

Что касается наказа. Наверное, трудно «диктовать» мэру, что делать, и все же:

1. Считаю необходимым усилить работу санэпидстанции, чтобы они строго контролировали не только магазины, а особенно обратили внимание на содержание территорий дворов, на их озеленение и пр. Принять строгие меры по улучшению экологии города.

2. Безотлагательно решить вопрос о стоянке автомобилей. Фактически дворы превращены в бесплатные гаражи, кругом одни «рабушки» и испорченные автомобили. Ужас!

3. Решить вопрос о производственных палатках. Растут, как грибы. И кто разрешает их устанавливать? Нет ни туалетов, ни мусороборников. Кругом полнейшая антисанитария...

Разрешите затронуть еще один вопрос и если можно, как-то решить его. Приближается 850-летие нашего города. Сейчас москвичей много, но родившихся до 20-го года осталось мало. Не забудьте о них, отметьте особо.

Желаю успеха в ваших делах.

С ув. З.ОБОДОВСКАЯ.

Московские мастерзингеры играют «семь-сорок» и Грига

Ольга МОЗГОВАЯ и Владимир БОГДАНОВ (фото)

«Ты с этим шел ко мне И мог остановиться у трактора И слушать скриача слепого! — Боже! Ты, Моцарт, недостоин сам себя...»

И что мне всегда было так жалко этого бедолагу, который у Пушкина и слова-то не произносит, а шипкает, как понятие, фальшиво на расстроенном инструменте? Ясно, отчего так взвзлся на него Сальери, на этого нищего, он-то у него и фигурляр презренный, и маляр негодный, пачкающий Мадонну Рафаэля... А Моцарт тоже хорош — мог бы и заступиться за старика...

И представляю, как нынешние Сальери все так же воротят нос, проходя московскими улицами или подземными переходами, слышат ту же арно из Дон-Жуана, или, что хуже, Полонез Огисского. Когда видит мальчиков и стариков, скудную дань с прохожих собирающих в открытые футляры от скрипок. А с Моцартами у нас похуже, кажется, и опять заступиться за них некому...

Но они все играют и играют, вдохновенно прикрыв глаза, и что с того, что перед ними — не зрительный зал Московской филармонии, а запыленная, вся в банках изпод пепса мостовая, и что основной и постоянный их слушатель — бабка, торгующая сигаретами? Конечно, после Моцарта или Грига можно рвануть чего попроще — «семь-сорок», к примеру, или на худой конец «Подмосковные вечера», и тогда вместо сиротских синевых стальных кинуть им в футляр тысячку, а то и пять...

А они раскланиваясь, словно и впрямь у них за спиной большой симфонический, и вновь взмахнут смычком. Или маха аккордеоном растянут. Или трубу к губам приблизят... А как-то видела я своими глазами: на одном итачке возле метро сошлись старик с мадлоной, девочка со скрипкой и безгной пареня, приоткрывший на лице изпод пива аккордеон. Тянули было каждый свое, сердито косясь на соседя, а потом — сошлись, что ли? — и вальс, предельный вальс по-несу. «Амурские волны», и не каждый сам по себе играл, а все вместе, и старик с девочкой подошли к парню, и футляры свои перенесли, а девочка сбивалась с такта немилосердно, но тетки, по соседству торгующие пивом, хлопнули носами и утирали глаза, а прохожие останавливались. Потому что было, наверное, в этом что-то донельзя трогательное и всеобщее, беспомощное и всеобъемлющее. Музыка, должно быть.

Путешествие «ВК»

Самара одной ногой уже стоит в XXI веке

Наш обозреватель Владимир Тучков на днях вернулся из Самары, где принимал участие в литературной части фестиваля «Из века XX в век XXI». В результате этого поезда получились путевые записки о городе и о фестивале.

Волжский город приятно поражает впервые ступившего на его землю уже на привокзальной площади отсутствием московского бедлама, острейшей ручной торговли и педикюльных божей. Конечно, по мере продвижения к центру Самары нуждающиеся граждане порой встречаются, однако просят они подаяние без угрозы и, что самое главное — не оскорбляют не только эстетического вкуса, но и обоняния.

Протянувшись на 40 километров вдоль Волги вторая столица страны военной поры (ибо здесь расположен глубоководный буксер для вождя и свиты) поддерживается отцами города в цветущем состоянии — всюду чистота выметено, а кое-где и вымыто. Архитектура радует глаз, обильно — нос, шестидесятилетнее — ухо. Ну а многокилометровая гранитная набережная, пляжная спускающаяся к водам национальной русской горды-

му бицепсов, а не по состоянию психики) национал-патриотическими силами, размахивавшими лозунгом «Янки, гоу хоум!». Теперь нравы в городе существенно смягчились, никаких маршей протеста не было. Лишь метров за сто от филармонии, где проходила церемония открытия, ваш корреспондент обнаружил лежащую на тротуаре дохлую кошку. Но это, скорее всего, было что-нибудь в духе Гекльберри Финна, а не Робина Гуда.

На сей раз программа впечатляла. На ней были достойно представлены практически все виды искусства, и даже отчасти современная еветвь. Была широкомасштабная выставка Михаила Шемякина. Презажали немецкие и голландские архитекторы, показавшие публике любопытную экспозицию. Провели международную фотовыставку. Участники межрегионального проекта «Арт-ковчег» показали и рассказали о плавании своего чуда-судна по Балтийскому морю, на котором «искусство должно спасаться от конца света». Правда, в прошлом году ковчег, попавший в

жуткий шторм, чуть было не отправил арт-команду преждевременно к праотцу Ною. Было много джаза, где блестал любезный сердцу Алексева Алексей Козлов, который даже провел мастер-класс. Виртуозно играла Катя Сканави. Марк Розовский показал искусство о своей жизни в искусстве. Привозил свой театр Константин Райкин. Была куда программа для самарских детей: концерты, мастер-классы по вокалу, народному танцу и модер-дансу, встречи с мультипликаторами, просмотр фильмов. Игорь Губерман при помощи своих гагариков разил любые проявления зла и глупости...

Но поскольку необытное можно обить лишь при помощи нескольких пар ног и глаз, то остановимся на литературной программе. На сей раз Алексева приехал в Самару вместе с заведующим другим и подельщиком по «Метрополю» Евгением Поповым. Любопытно, что Василий Павлович не только пожелал остановиться в той четырехместной гостинице, где в свое время жил Горба-

чев, но и спал на «генсекской» кровати, несмотря на то, что Попов страдал его тенью отпа перестройки. Московских поэтов представлял квартал из Татьяны Ризвденко, Стеллы Моротской, Александра Макарова-Кроткова и представителя «ВК». Естественно, были и самарские поэты Сергей Лейбград, Александр Уланов, Виталий Лехциер.

Для начала поэты пообщались в аудитории со студентами филфака. А прозаики выступили в актовом зале перед всем гуманитарным отделением Самарского университета. На следующий день в доме-музее А.Н.Толстого была устроена дискуссия «О судьбах искусства XX века», которую очень оживил некий автор книги о третьем пути человечества. Но поскольку он настаивал на ведении цензуры, основанной на принципах «математически вычисленной истины», то публика в ужасе отступилась от народного гения.

Ну а потом, как водится, разговор перешел на тему о судьбах постмодернизма. Тут

Наш индекс 50204

Владимир ТУЧКОВ.

На пресс-конференции Жака Дессанжа объективы фоторепортеров ловили не всемирно известного парикмахера, а яркую брюнетку в цикламеновом костюме. В среде киношников да и простых людей она оказалась куда популярнее. Наталья Дарьялова — ведущая телепрограммы «У всех на устах».

В нашем разговоре постоянно фигурировала цифра «2». Родители: две знаменитости — писатель Аркадий Вайнер и онколог Софья Дарьялова, две профессии: тележурналист и психолог, две дочери, Лиза и Валерия и два дома, в Москве и Нью-Йорке...

Наталья ДАРЬЯЛОВА:

«Я не нарцисс, но... очень нравлюсь себе»

— Наташа, а где вам уютнее?

— Есть такое банальное, но очень теплое понятие, как домашний очаг. Он у меня в Москве, где я родилась и где живут мои родители. Но комфортнее мне в Америке с ее бытовой цивилизацией, какой России не видать еще долгие годы. К тому же я здорово вписалась в американский образ жизни.

— Как давно вы обосновались в США?

— Шесть лет назад поселилась в Нью-Йорке.

— И сразу решили обаять «Эй-Би-Си»?

— Вообще нет. Сначала я занялась совершенно другим делом. Для него потребовалась моя работа специалистом...

— Логичнее начать расказ с первой. Итак, ваш первый диплом...

— МГУ. Закончила роман-германское отделение филофака. Правда, сейчас престижнее иметь в кармане корочку из Оксфорда, но я и своей довольна. Гуманитарные знания наших вузов несомненно шире.

— Надо думать, раз это позволяло вам занять место на «Эй-Би-Си»? Впрочем, вы говорили, что начали не с этого.

— Приехал в Штаты, я продолжила свои занятия психологией и параллельно открыла консультативную компанию по обслуживанию бизнесменов, стремившихся наладить деловое партнерство в России. Тут кстати пришлось и мое знание психолога. В Америке эта профессия вообще «золотая» — очень высок спрос на нее. Психологические семинары почти все. Многие лет по двадцать ходят к одному и тому же специалисту. Психологи здесь вытряхивают душу. Может быть, потому, что вешать свои проблемы на уши знакомым в Америке не принято. Случается, вечером человек на вопрос «Как жизнь, старина?» с улыбкой отвечает «Окей!», а утром узнаешь, что он повеселился...

— В России тоже стало модным ходить к экстрасенсам, гадам и шаманам за всякого рода «установками». В вашем психоаналитическом арсенале есть что-нибудь эдакое?

— Наблюдения, которые помогли мне неплохо устроиться в Америке, подойдут? — Давайте...

— Первое. В жизни нет покаяния. Есть только опыт, приобретенный в неудачах. Второе. Если делать сегодня то, что сделано вчера, получишь лишь уже подученное. Только вперед. И самое главное, должна быть четкая цель. Задуманная и очень желаемая цель обладает свойством магнита. Она выстраивает события так, как хочется нам. И наконец третье. Наше прошлое ни в коем случае не определяет нашего будущего. Эти понятия, на мой взгляд, не взаимосвязаны.

— А как же быть с природными дефектами, неуверенностью в себе, комплексами?

— Все, что вы назвали, можно запросто изжить в себе. В США бытует выражение «триумф очкарика». Так говорят про Билла Гейна — короля компьютерного рынка, который когда-то был типичным представителем «маленького человека». Он протаранил по углам из-за своей неполноценности. И вдруг, сказав себе однажды «Я — гений», стал им. Или Дэвид Копперфильд — самый знаменитый сегодня фокусник в мире. Случил, будто он из вуайеркистов или неземных существ или неадекватный волшебник — сущие мифы. Это подтвер-

ждает и его подруга Клаудия Шиффер. Если б Копперфильд продолжал «плыть по течению» и не развил талант, данный Богом, он стал бы неудачником, роль которого ему прочили еще в школе за полную неуспеваемость. И лишь после того как взбрело ему как-то прослать письмо, в Давиде родился великий маг.

— Наталья Дарьялова по такому же принципу завоевала канал на «Эй-Би-Си»?

— Сначала мой путь не был усыпан розами. Ушла от мужа, вдобавок оставила ему преуспевающий бизнес. К тому времени я ощутила необычайный интерес к телевидению. Меня жгло от мысли показаться перед миллионной аудиторией в компании звезд. Да еще с потрясающей программой. Хотелось, чтобы зрители забыли обо всем на свете, уставившись на экран. Цель была поставлена. Я даже не представляла, какая интересная работа ждала меня, но сердце чувствовало.

— Как же практически вы осуществили свою дерзкую затею?

— Скорее безумную. Американцы, будучи пришлыми на завоеванный континент, не очень-то любят иностранцев. К европейцам относятся свысока. Они довольно ограничены по сравнению с нами. Угрозившее за соседним углом для них интересное и важнее того, что делается в Европе. В американских школах не изучают иностранных языков. С нового учебного года я хочу, чтобы мои девочки факультативно изучали французский. Знание каждого языка в наше время — лишний миллион в кармане. Что касается американского телевидения, то утвердился там трудно всем. Известного дирек-

Наталья Дарьялова

тора Питера Джени, например, выходца из Канады, третируют, пока он не избавится от акцента. Сорерничество на «Эй-Би-Си» — очень крутое.

— Долго вы пробивались к экрану?

— Сначала я сунулась туда напрямик. Ничего не получилось. Тогда я приехала в Москву и заинтересовала своим совместным проектом руководство телевидения. Вернулась в Америку с договором и сделала такую программу, что через два месяца она была уже в эфире. Потом мне предложили выступать на «Эй-Би-Си» с комментариями о событиях в России.

— Вы хорошо разбираетесь в политике?

— Я часто бываю в Москве, постоянно читаю газеты, стараюсь быть в курсе происходящего. Плюс кое-какие аналитические знания помогают строить мне версии на информационном материале.

— Наташа, быть на глазах у миллионов телезрителей — ваша работа. А на улице, когда на вас обращают внимание большинство мужчин, — это тоже программно?

— Конечно. Я не верю, что каждая женщина не ищет восхищенных взглядов. Нравится могут все, любящие себя. Окружающим легко внушить, что я самая абсолютная и привлекательная. Поднять голову, расправить плечи, почувствовать за спиной крылья... И стать настоящей женщиной. Я не нарцисс, но... очень нравлюсь себе.

— А кого вы называете нарциссом?

— Человека, живущего лишь для себя без терпения и любви к людям.

— Ваша философия близка к религии. Вы религиозны?

— Да. Я верю в Бога. Чту Святое писание, но земная жизнь заставляет иногда мыслить по-своему.

— Например?

— В Заповеди сказано: «Не сотвори себе кумира...» А у меня есть. Мама — мой идеал и пример для подражания. Ее талант и знания в области онкологии спасли сотни людей. Я очень люблю свою маму.

— А папины детективы?

— С детства была его первой читательницей. Хотя, по секрету, сама больше люблю читать про любовь. А вообще, на мой взгляд, романы отца и дяди — некий гибрид из детектива и остросюжетной мелодрамы с психологическими прибабасами, в хорошем смысле, разумеется. Писать детективы, скажу как профессионал, очень сложно. Нужно постоянно, до последней странички держать читателя в напряжении.

— Кажется, у вас тоже есть небольшой опыт литературного творчества?

— В 1989 году я выпустила сборник рассказов «За чертой отчуждения». Натуральность далась нелегко, пришлось даже несколько недель провести за колочкой проволочки в колонии для подростков. В Америке вышла еще одна книга «Сапожник без сапог». Сейчас много пишу о России для толстого уважаемого журнала «Форбс».

— В Америке вам жить легче?

— Я не люблю заниматься хозяйством, поэтому здесь живу проще. Хотя, чтобы чувствовать себя здесь уверенней, нужно быть жестче. Стать помягче — моя очередная цель.

— Вы влюбчивы?

— Не очень. У меня к мужчинам слишком высокие требования. А уж если случается увлечься, то — все... Обожаю состояние влюбленности.

— А как к этому относятся ваши дочери?

— С пониманием. Они уже почти взрослые: одной — двенадцать, другой — на год старше. Им нравится, что у них молодая мама, на которую обращают внимание. Наши отношения — действительно-социальные. Девочки, кажется, приветствуют мой увлечение.

— В Америке у вас собственный дом?

— Нет, только квартира в Манхэттене. По стилю она совершенно отличается от московской. Никакого антиквариата. Комнаты украшены в основном подделками и рисунками дочерей. Мне это нравится.

— А какой стиль предпочитаете в одежде?

— Женственность, элегантность и смелость. В свободное время моделирую и шью сама. Очень люблю короткие юбки. Наряды могут меняться по нескольку раз в день. Это улучшает настроение. В одежде нужно рисковать... — А в жизни?

— Говорят, кто не рискует, тот не пьет шампанское. А оно так приятно в жару с фруктами и мороженым... Много раз в жизни мне приходилось идти на риск и начинать все заново. И хотя сейчас я, кажется, нахожусь в полной гармонии с собой, вроде бы всем довольна, останавливаться нельзя.

— Что же вы еще хотите?

— Пока не знаю. Но обязательно придумаю.

Встречалась Татьяна КОНСТАНТИНОВА.

Сошлись Воронеж и Нормандия в Доме Цветкова

Великолепно говорит по-русски генерал Бернар Осседа, французский военный атташе. И, будучи прекрасным знатоком русской истории, понимает, в каком доме расположена его резиденция. Дом на Пречистенской набережной — жемчужина русской архитектуры начала века — был построен по проекту В. Васнецова купцом, собирателем живописи и меценатом Иваном Цветковым, а полторы тысячи собранных им полотен были переданы Цветковым в Третьяковскую галерею. В 1943 году здесь располагалась Французская миссия, обслуживавшая базу воздушной эскадрильи «Нормандия». Стало быть, сошлись в этих стенах и слава русской культуры, и французская боевая слава. Здесь прошел вечер, организованный Российским Фондом культуры. Воронежский Фонд показал изумительные народные костюмы, куклы, шитье бисером. В концерте для сотни приглашенных участвовали русские народные ансамбли «Карусель» из Сургута и московская «Русская музыка», девятилетняя исполнительница русских народных песен Пелагея (Новосибирск). Среди гостей преобладали дипломаты, а из лиц известных называли Инну Макарову с мужем, генеральным директором «Газели» Виктора Логинава и директором музея Московского Кремля Ирину Родимцеву. «Культура вне границ» — таков девиз крупной акции Фонда культуры, вот уже год показывающей в посольствах богатство народных промыслов и культур российских регионов.

Дина ГРАВЧЕНКО.

С юмором жить гораздо интереснее

Однажды М.М. Жванецкий сказал, что на эстраде потому так много сейчас народу, что все они перебрались туда из зрительного зала. Раньше, когда Московский концерт объявлял конкурс, на одно место претендовало более 50 человек. Вот так по конкурсу и был принят в Московский молодой артист Юрий Шпагин. Он стал артистом мастерской чтецов и сцен, но очень скоро заявил о себе как о талантливом комедианте и блестящем исполнителе юмористических монологов, подготовив 22 сольные программы.

Юра, а почему, став юмористом, вы не пришли в мастерскую сатиры и юмора?

— В мастерской чтецов и сцен мне показалось просторнее. Меня интересовало абсолютно все: я хотел жить — и петь, танцевать — и танцевать, и еще я хотел читать сатирические монололы и конферансы. Профессия такая у меня — шпидер. Я ведь сначала был драматическим актером и до Московского успеха поиграл на многих театрах страны роли, о которых можно только мечтать: Ромео, Адам в «Божественной комедии», Дубровский, Швейк, Тиль, Д'Артаньян... Если предлагали интересную роль, я готов был ехать в любую город. Так и проехал от Владивостока до Брянска. А начинал в Хабаровске, там в театральном училище молодой режиссер, учитель Г.А. Товстоногова, организовал экспериментальный курс. Мне было 14 лет, когда меня туда приняли, и я стал играть в спектаклях Хабаровского драмтеатра. У всех трагедии отняты роли!

— В последнее время вы ушли из Московского и создали собственную фирму. Зачем вам это понадобилось?

— Я же ушел не из профессии, а с развалин организации, которой я уже был не нужен. Теперь у меня свой маленький Московский концерт — концертная фирма «Вольфганг». Я делаю концерты и программы для себя, организовываю гастроли артистов эстрадных и драматических труппы эстрады.

— Я вас видел по ТВ, вы

Леня Пурьгин, гениальный из Нары

«Великая складчина» в Центральном Доме художника

Эту выставку, которая открылась в Центральном Доме художника, собрали «всем миром». Появилась она памяти Лени Пурьгина — самого яркого художника-примитивиста наших дней, скоропостижно скончавшегося год назад, через несколько дней после того как его произведения были отмечены особой медалью на выставке «Золотая кисть».

Картины Пурьгина привезли из частных собраний Америки и Германии. Много работ представили российские банки и корпорации: Европейский торговый банк, Сибирский торговый банк, «Оптимум», Издательский дом «Панспорт Интернешенел».

Здесь чудом сохранился в материю иконописца картина Пурьгина, произведения так называемого «фурмановского» периода, когда в начале 80-х в одном из домов Фурмановского переулка существовало сообщество художников, создававшее нечто вроде общины. Отсюда начинала мировая известность Леня Пурьгина, и отсюда в 1985 году поехали картины на первую персональную выставку в Германию.

Потом — ошеломляющий успех на Международном аукционе Сотбис (1988, Москва), где картины Пурьгина были куплены

по баснословной цене. Так, окрыленный удачей, он, художник-самоучка, оказался на Западе. Прожив два года в Америке, вернулся в Москву — отчасти оттого, что не вписался в законы западного арт-рынка, но большей частью по той очевидной причине, что работать вне России художник не мог.

Он никогда не утратил кровной связи со своей малой родиной, и не потерял своего детского имени и для всех, знавших его, навсегда остался не Леонидом, а «Леней Пурьгиным, гениальным — из Нары».

На выставку, организованную галереей «Пан-Дан», бескорыстно откликнулись те, кто знал настоящего Леню Пурьгина — романтика в душе, внешне замкнутого, порой шипящего, но по сути — беззащитного. Европейский торговый банк оплатил зал, едва ли не самый крупный в ЦДХ. Руководство Центрального Дома художника оформило аренду здания по самой низкой цене. Фотограф Павел Киселев бесплатно сделал слайды. А художники стали присылать свои работы, посвященные памяти Пурьгина. Два живописных полотна передал Эрнст Неизвестный, пришел из Нью-Йорка работы Леонида Сокова, два офорты Александра Захарова, живописное полотно Кирилла Дане-

ли — «Голубан ФЦ». Передали в неожданном таким образом образованной «Фонд Пурьгина» свои работы московские художники Наталья Нестерова, Борис Бич, Сергей Филиппов, Евгений Аппаев и многие другие «друзья по кисти». В акция стала «великой складчиной», по меткому выражению Галины Даниелин.

Так образовалась «выставка в выставку». И, поскольку сама экспозиция картины Пурьгина носит некоммерческий характер, может быть, эта ее вторая часть поможет поставить памятник художнику и создаст хоть какую-нибудь опору его одиноко стоящей дочери, оставшейся полной сиротой.

Алла УМАНСКАЯ, Фото Александра ЭПШТЕЙНА.

«Из подростков создаются поколения...»

«Я не люблю делать спектакли по пять часов — публика устала, не надо ее мучить. И сам Федор Михайлович просил, не заниматься инсценировками романов, а брать их фрагментарно, по характерам» — сказал Юрий Любимов после первого в истории Театра на Таганке предварительного допремьерного показа зрительным. «Исчерпывающим» стала его постановка «Подростка» Достоевского. Сокращено многое, — сценическое время в отличие от литературно-

художественного имеет ограничения как минимум в виде третьего звонка и обязательного выхода актеров на поклон. Характеры предстают как уже застывшие слепки души, проявляющие подчас неинтересное, что от окружающих обычно скрывается. Эта изначальная заданность объясняет многое в контексте всего голубка проблем. Распутывает его Юрий Любимов с хладнокровностью человека, который знает о жизни столько, что уже может диктовать ей свои условия.

правляется путешествием — тоже некий знак нематериализующихся мечтаний.

Метаморфозы Аркадия из подростка с «душой паука» в почти взрослого успокоившегося человека проходят под дидактические обращения «в зал». При ярком свете кто-либо из персонажей выходит на авансцену и посылает свой монолог не абстрактному зрителю, а конкретно в партер, ища в глазах поддержку или, напротив, протеста. О существовании «четвертой стены» будто и не вспоминают, пытаются найти самый прямой, несколько упрощенный вариант контакта со зрителем. «А если из представленного вам удалась понять, что таится в душе подростка нашего смутного времени, то это итог не совсем ничтожный — ибо из подростков создаются поколения...» — цитата из Достоевского (уже хорошая, с обращением ко всем зрителям всех героев) становится последней декларацией, наваливающей на мысль о том, что искания подростка — возрастные, с годами проходящие, а разведение — минное. И вот уже подросток, точнее — два подростка сливаются с толпой взрослых и отходят вместе с ними, глядя прямо в зал, уже не эхом — почти запевалыми восклицая: «...из подростков создаются поколения...»

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Макбет, проворонивший время

Москва пронесла любовь к Тбилисскому театру им. Руставели через годы, распад Союза, войны и прочие катаклизмы. Рвущиеся на спектакль студенты, мающиеся в поисках места коллеги, море цветов — словом, все атрибуты живейшего интереса присутствовали на единственном показе «Макбета» в постановке Роберта Стурца на II Чеховском фестивале.

Редко, когда увидишь погрязшую в убийствах чету Макбетов, которая вызвала бы жалость. Но именно жалость испытываешь, глядя, как эта симпатичная молодая пара, соблазненная и отравленная духом времени, падает в грех дедовщины раньше, чем способна по-настоящему осмыслить этот мир. И в результате, измучив и расстрыв свои любви, которую они еще не научились ценить, они распадаются и гибнут по одиночке, позавав друг друга.

Леди Макбет (Нино Касрадзе), может быть, не хватало демониума. Она похожа на очаровательного ребенка, ни в чем не знающего отказа, которому захотелось новой игрушки — власти. И влюбленный по уши Макбет, молодой и горячий (Заса Папуашвили), опыненный еще красотою, идет совершать свое первое убийство. Впрочем, опылен он не только красотой. Тема дьявольского наваждения, наговора, «порчи», проходящая через весь спектакль, подана здесь как метафора запаха. (Запаху, как самой главной жизненной силе, правящей миром, был посвящен наумешивший когда-то роман Патрика Зюскинда «Парфюмер»). Однажды одурманенный чарами ведьм, Макбет, а за ним и его леди все

больше нуждаются в этом запахе — запахе дьявольского варева из медного чана, поджогенного к розетке, запахе крови. И поэтому, когда очередной убитый летит в общую яму (этакую братскую могилу жертв преступной власти), они спешат прикинуть к «свежему» труп и жадно затянуться его запахом, потому что жить только на чистом воздухе они, отравленные, уже не могут. Они обречены и в этом смысле мало отличаются от мертвых (Стурца подчеркивает это как бы ходом наоборота: здесь мертвые не отличаются от живых, встают из ямы, ходят, дают советы, вспоминают о своих убийцах). И в своем наркотическом бреду они не замечают, что время летит гораздо быстрее, чем они успевают уследить, а люди в нем становятся шипящее, грубее и прочее. Когда старая гвардия дунковской эпохи (Дункан — Давид Папуашвили — бессильный, на ходу засыпающий старик с остатками понятия о чести) обнажает свои сабли, войска поколения Макбета и Банко берут ее на приезд своих без промаха боющих ружей. И сабли бесслыно опускаются.

Потом приходит эпоха тайных доносов и щедро оплачиваемых убийств, когда само убийство становится виртуозным искусством, — и перед нами два изнанных степенующих молотца в котелках и железках в роли наемных убийц Макдуфа. А по протеренной ими дорожке идет поколение, которое не будет действовать — убивать, грабить, бороться — оно переждет. Собирательный образ этого поколения (младший брат Дональдбейн, которому не достается корона, сын Банко и сын Макдуфа) играет один актер — Давид Иашвили, то молчаливо кривясь от зависти, то спасаясь бегством, то рассуждая о том, что честных людей перевешать легче. И когда Макбет, за миг до смерти просветленный и очиненный наконец предыдущим знанием, подойдет к свече своей жизни, чтобы печально и вместе с тем облегченно самому задушить ее, его проводит один наемный убийца и любовный взгляд вступавшего на царство сына Банко, который с детства дышал запахом смерти и потому не погибнет от ее наркотического дурмана, хотя чистый воздух для него, наверное, смертелен.

Ольга ФУКС. Фото Михаила ГУТЕРМАНА. На снимке: сцена из спектакля.

Михаил Чехов соберет всех в Юрмале

Великого русского актера Михаила Чехова никак не могут поделить между собой Россия и Запад. Из-за невозможности иметь собственный театр для классических постановок и угрозы ареста Михаил Чехов своим присутствием обогатил культуру многих стран. Одной из них была Латвия, куда Михаил Чехов приехал в 32-м году и прожил там два с половиной года, играя, ставя, преподавая (учениками Михаила Чехова впоследствии были Энтони Куин, Грегори Пек, Мериллин Монро, Юл Бринер, Пол Роджерс). Именно в Латвии этим летом пройдет пятая Международная Мастерская Михаила Чехова (после Берлина, Москвы и Лондона). В течение двух недель на Рижском взморье будут вести мастер-классы, лекции и дискуссии для 100 профессиональных актеров и студентов объединенные одной темой — «Гамлет». (Как известно, «Гамлет» — особая страница в творчестве Михаила Чехова, который блистательно его играл и ставил во многих странах мира, в том числе и в Национальном театре Риги). Среди приглашенных участников Мастерской — Олег Ефремов, Сергей Юрский, Олег Басилашвили, Евгений Лебев, Алексей Бартошечин, Юозас Будрайтис, Алина Фрейндлих, Ир Брай, Ленард Петти, Ежи Гротовский, Питер Брук, Джек Стреллер и многие другие, а также непосредственные ученики Михаила Чехова — Херт Хаторфильд из Ирландии и Мала Пауэрз из США.

Соб. инф.

«Из подростков создаются поколения...»

«Я не люблю делать спектакли по пять часов — публика устала, не надо ее мучить. И сам Федор Михайлович просил, не заниматься инсценировками романов, а брать их фрагментарно, по характерам» — сказал Юрий Любимов после первого в истории Театра на Таганке предварительного допремьерного показа зрительным. «Исчерпывающим» стала его постановка «Подростка» Достоевского. Сокращено многое, — сценическое время в отличие от литературно-

художественного имеет ограничения как минимум в виде третьего звонка и обязательного выхода актеров на поклон. Характеры предстают как уже застывшие слепки души, проявляющие подчас неинтересное, что от окружающих обычно скрывается. Эта изначальная заданность объясняет многое в контексте всего голубка проблем. Распутывает его Юрий Любимов с хладнокровностью человека, который знает о жизни столько, что уже может диктовать ей свои условия.

правляется путешествием — тоже некий знак нематериализующихся мечтаний.

Метаморфозы Аркадия из подростка с «душой паука» в почти взрослого успокоившегося человека проходят под дидактические обращения «в зал». При ярком свете кто-либо из персонажей выходит на авансцену и посылает свой монолог не абстрактному зрителю, а конкретно в партер, ища в глазах поддержку или, напротив, протеста. О существовании «четвертой стены» будто и не вспоминают, пытаются найти самый прямой, несколько упрощенный вариант контакта со зрителем. «А если из представленного вам удалась понять, что таится в душе подростка нашего смутного времени, то это итог не совсем ничтожный — ибо из подростков создаются поколения...» — цитата из Достоевского (уже хорошая, с обращением ко всем зрителям всех героев) становится последней декларацией, наваливающей на мысль о том, что искания подростка — возрастные, с годами проходящие, а разведение — минное. И вот уже подросток, точнее — два подростка сливаются с толпой взрослых и отходят вместе с ними, глядя прямо в зал, уже не эхом — почти запевалыми восклицая: «...из подростков создаются поколения...»

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

«Из подростков создаются поколения...»

«Я не люблю делать спектакли по пять часов — публика устала, не надо ее мучить. И сам Федор Михайлович просил, не заниматься инсценировками романов, а брать их фрагментарно, по характерам» — сказал Юрий Любимов после первого в истории Театра на Таганке предварительного допремьерного показа зрительным. «Исчерпывающим» стала его постановка «Подростка» Достоевского. Сокращено многое, — сценическое время в отличие от литературно-

художественного имеет ограничения как минимум в виде третьего звонка и обязательного выхода актеров на поклон. Характеры предстают как уже застывшие слепки души, проявляющие подчас неинтересное, что от окружающих обычно скрывается. Эта изначальная заданность объясняет многое в контексте всего голубка проблем. Распутывает его Юрий Любимов с хладнокровностью человека, который знает о жизни столько, что уже может диктовать ей свои условия.

правляется путешествием — тоже некий знак нематериализующихся мечтаний.

Метаморфозы Аркадия из подростка с «душой паука» в почти взрослого успокоившегося человека проходят под дидактические обращения «в зал». При ярком свете кто-либо из персонажей выходит на авансцену и посылает свой монолог не абстрактному зрителю, а конкретно в партер, ища в глазах поддержку или, напротив, протеста. О существовании «четвертой стены» будто и не вспоминают, пытаются найти самый прямой, несколько упрощенный вариант контакта со зрителем. «А если из представленного вам удалась понять, что таится в душе подростка нашего смутного времени, то это итог не совсем ничтожный — ибо из подростков создаются поколения...» — цитата из Достоевского (уже хорошая, с обращением ко всем зрителям всех героев) становится последней декларацией, наваливающей на мысль о том, что искания подростка — возрастные, с годами проходящие, а разведение — минное. И вот уже подросток, точнее — два подростка сливаются с толпой взрослых и отходят вместе с ними, глядя прямо в зал, уже не эхом — почти запевалыми восклицая: «...из подростков создаются поколения...»

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

«Из подростков создаются поколения...»

«Я не люблю делать спектакли по пять часов — публика устала, не надо ее мучить. И сам Федор Михайлович просил, не заниматься инсценировками романов, а брать их фрагментарно, по характерам» — сказал Юрий Любимов после первого в истории Театра на Таганке предварительного допремьерного показа зрительным. «Исчерпывающим» стала его постановка «Подростка» Достоевского. Сокращено многое, — сценическое время в отличие от литературно-

художественного имеет ограничения как минимум в виде третьего звонка и обязательного выхода актеров на поклон. Характеры предстают как уже застывшие слепки души, проявляющие подчас неинтересное, что от окружающих обычно скрывается. Эта изначальная заданность объясняет многое в контексте всего голубка проблем. Распутывает его Юрий Любимов с хладнокровностью человека, который знает о жизни столько, что уже может диктовать ей свои условия.

правляется путешествием — тоже некий знак нематериализующихся мечтаний.

Метаморфозы Аркадия из подростка с «душой паука» в почти взрослого успокоившегося человека проходят под дидактические обращения «в зал». При ярком свете кто-либо из персонажей выходит на авансцену и посылает свой монолог не абстрактному зрителю, а конкретно в партер, ища в глазах поддержку или, напротив, протеста. О существовании «четвертой стены» будто и не вспоминают, пытаются найти самый прямой, несколько упрощенный вариант контакта со зрителем. «А если из представленного вам удалась понять, что таится в душе подростка нашего смутного времени, то это итог не совсем ничтожный — ибо из подростков создаются поколения...» — цитата из Достоевского (уже хорошая, с обращением ко всем зрителям всех героев) становится последней декларацией, наваливающей на мысль о том, что искания подростка — возрастные, с годами проходящие, а разведение — минное. И вот уже подросток, точнее — два подростка сливаются с толпой взрослых и отходят вместе с ними, глядя прямо в зал, уже не эхом — почти запевалыми восклицая: «...из подростков создаются поколения...»

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Ирина КОРНЕЕВА, Фото Александра БУТКОВОГО.

Хождение в народ

«Максим Литвинов» взбудоражил патриархальную Россию

«А чей-то вы во фраках, господа?» — с таким вопросом к балабалам обращались пассажиры красавца лайнера «Максим Литвинов». Кроме ансамбля народных инструментов «Белый день», пассажиров развлекали: папаша Филипп Киркоров, автор и исполнитель своих песен Симон Осипович, Вероника Мавриковна, фольклорный ансамбль «Славичи» и другие артисты Москонцерта.

Концерт в Костроме

«Максим Литвинов» безвозмездно предоставлен российско-американской компанией «Russia by river» («Россия по рекам») правительству столицы для круиза в честь празднования 850-летия Москвы и поддержки демократических сил на предстоящих выборах.

Интересно было и в «Максима», и за его бортом. В одном из салонов разместились выставка фотографий, посвященная реконструкции старой Москвы. У причала на местах стоянки шла бойкая торговля сувенирами и книгами. Артисты с теплохода дали концерты в филармониях Ярославля и Костромы, на центральной площади Углича. Полезными были и встречи с администрацией и населением городов.

Татьяна КОНСТАНТИНОВА.
Фото Виктора СМОЛЯНИНОВА.

А это Киркоров-старший.

Из редакционной почты

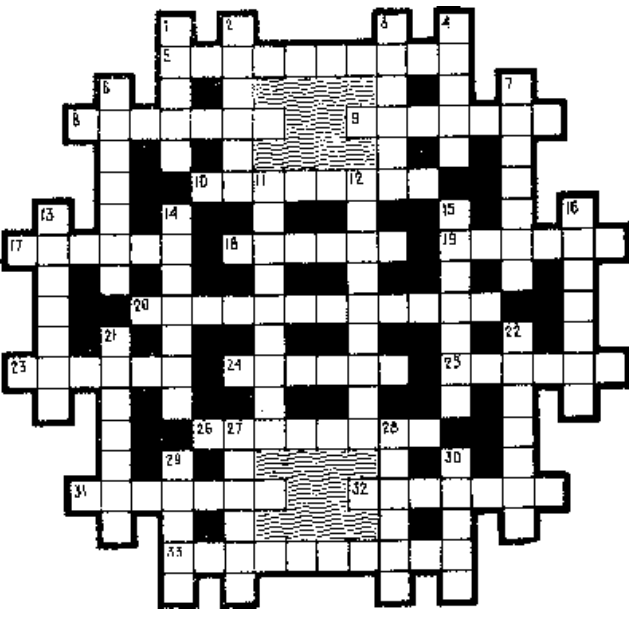
Мы остались без «Петербургских тайн»

Дорогие друзья! В вашей газете от 2 апреля Николай Михайлов советует дождаться следующего показа сериала «Петербургские тайны» и тогда уже «больше ни на что не отвлекаться». А вдруг у вас есть возмож-

ность порекомендовать следующий показ в утренние или (хотя бы) дневные часы? Увидев первые 10 серий, многие с нетерпением ждали продолжения, но, увы... никто не захотел считаться с той категорией зрителей, которые сами заняты вечерами на ра-

боте. А таких ого-го как много! И остались они, то бишь мы, без «Петербургских тайн». Посудейте, пожалуйста, если это в ваших силах. С уважением, Ваша читательница с N 1 газеты Г.Д. КУЧЕРОВСКАЯ.

Кроссворд

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Ансамбль танцоров, исполняющих групповые танцы, народные сцены. 8. Оптический прибор. 9. Крепежная деталь с резьбой на обоих концах. 10. Роман Г. Маркова. 17. Кинофильм с участием Н. Рыбникова, И. Макаровой в главных ролях. 18. Единича энергии, работы и количества теплоты. 19. Сильнейший шахматист России первой половины XIX века, автор первого русского учебника шахматной игры. 20. Станция московского метро. 23. Шерсть первой стрижки от ягненок. 24. Источник звука в некоторых музыкальных инструментах. 25. В ряде стран — кафе или ресторан с эстрадной программой. 26. Справочное издание в виде брошюры или листовки. 31. Русский педагог, анатом и врач, основоположник научной системы физического воспитания. 32. Трубочатый гриб, растущий на деревьях. 33. Саловый цветок.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Огородное растение. 2. Свободное пространство в лестничной клетке многоэтажного здания. 3. Название города из популярного сатирического произведения М. Салтыкова-Щедрина. 4. Роман А. Хейли. 6. Вид зимнего спорта. 7. Жезл с драгоценными камнями и резьбой. 11. Христианский праздник. 12. Водная процедура — окачивание водой. 13. Картина В. Перова. 14. Польский национальный танец. 15. Документ со сведениями. 16. Музыкальное произведение для солирующего инструмента и оркестра. 21. Специальность врача. 22. Очарование, притягательная сила. 27. Судья в боксе, теннисе. 28. Японская система самозащиты без оружия. 29. Широко распространенная шерсть. 30. Сорт гладкой и блестящей шелковой ткани.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ 28 МАЯ ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Паспарту. 8. Умилеие. 9. Экспозиция. 12. Суфлер. 13. Абажур. 14. Стюард. 16. Пороша. 17. Ошанин. 20. «Армаис». 23. Корсак. 25. Гошаф. 26. «Артиллерия». 27. Повилка. 28. Деитель.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Канискула. 2. Кречер. 3. Суппорт. 4. Кудлиар. 5. Синица. 6. Микстура. 10. Саломист. 11. «Парсифаль». 14. «Сашка». 15. Дюес. 18. Скорпион. 19. Спангель. 21. Рафинад. 22. «Надежда». 24. Карлик. 25. Гризди.

Увлечения

Есть нитки — будет картина, есть спички — будет дворец

Квартира самодеятельного художника Бориса Резникова больше напоминает музей. Куда ни бросишь взгляд — изумительные произведения: мозаичные панно из янтра, перламутра, яшмы, мушкетерские старинные оружие в богатой инкрустации, а самое удивительное — картины-вышивки.

— Любовь к столь странному, казалось бы, для мужчины занятию у меня от бабушки, — рассказывает Резников. — Вот взгляните. Ее картины, выполненные разноцветными нитками мулине, и по сей день выглядят так, словно сделаны вчера. Цвета не потускнели, а столь милые сюжеты городского быта знакомы многим московским старожилам.

Одна из серий картин-вышивок Резникова называется «Россия златоглавая» — это более двухсот изображений церквей и монастырей. Почти два года заняла работа над миниатюрными макетами для выставки «За возрождение русской деревни» — крестьянские избы, украшенные деревянными кружевами, пятиглавая церковь с колокольней, ветряная мельница, трактор. Макет некоего стоявшего в селе Коломенском двора Алексея Михайловича сделан из обыкновенных спичек. Вообще у Бориса Резникова в ход идет любой материал. К примеру, хозяйственный вешик мастер использует для имитации кровли.

В прошлом журналист, Борис Резников и сегодня проводит время в бесконечном кропотливом труде. Нам же остается пожелать о том, что эти работы можно увидеть, лишь побывав в его одноквартирной квартире на окраине столицы.

Мария МЕЩАНИНОВА.

Продаются ГАРАЖИ

6х3 м
металлические
с шиферной
крышей
в Бибиреве

473-38-20

Курсив-КОКТЕЙЛЬ

Путешествия

Федор Конюхов замахнулся на приз Жюль Верна

Неутомимый Федор Конюхов снова в Москве. Прилетел из Владивостока на неделю с очередным фантастическим проектом. На сей раз ему не дают покоя лавры героя Жюль Верна. Помните «За 80 дней вокруг света»? Оказывается, в мире существует клуб Жюль Верна, члены которого пытаются повторить подвиг отважных героев романа. Для этого они используют пенталан — катamarаны, но с пятью поплавками. Один француз на таком суденышке в одиночку попутал за 80 дней обернуться вокруг шарика. Не вышло — удалось проплыть только за 87 дней. Федор же всегда стремится быть первым. А тут такая возможность! Недолго думая, Конюхов зафрахтовал один из пенталанов, который сейчас находится на Кубе. Но он оказался маловат — всего 20 метров в длину. Океанская волна захлестнет и перевернет его. Поэтому Федор сейчас договаривается в столице о строительстве второго пенталана. Думается, ему удастся осуществить этот проект и через год уйти в плавание.

Другой проект Конюхова уже близок к осуществлению. Никто из моряков и журналистов не верил, что 107-метровый барк «Надежда», третий в мире по водоизмещению и парусной оснастке. Военно-Морской Флот решил передать Конюхову даже за деньги. Ведь собрался он на нем плыть в одиночку. Подобную авантюру не застрахует ни одна компания в мире. Но Федор своего добился: 1 мая парусник передан ему в пользование на 10 месяцев совершенно бесплатно. Соответствующий указ подписан Госкоммунством, одобрен Президентом и правительством России. Невероятно, но факт! Федор не терпит времени даром. Уже на 60 тысяч долларов закупил 206 тонн топлива. Старт кругосветки назначен на конец августа из Сиднея, куда «Надежда» доберется вместе с командой, которая затем покинет барк и вернется в Россию самолетом.

Сергей СОРОКИН.

За телеэкраном

Не пора ли в МИСИ открыть факультет КВН?

Сколько бы нам ни показывали кухню телевидения, сколько бы ни пытались доказать, что телевизионщики — обыкновенные люди, никто этому все равно не верит. Но все-таки интересно узнать: как попадают на телевидение и обязательно ли для этого быть журналистом? Вот что по этому поводу рассказал Андрей Кнышев, создатель популярной передачи «Веселые ребята».

«Учился я в МИСИ имени Куйбышева, и там был КВН. В те времена КВН еще по телевидению не транслировали, а студенчество искало пути для самовыражения. Конечно, в КВН я записался. И пошло-поехало: начал писать сценарии, потом были агитбригады, студии театральных опытов, худсамодеятельность в стройотрядах. И даже в военных лагерях, когда мы в сапогах плясали в солдатской столовой под «Бони М»,

меня пригласили на телевидение «для работы по специальности строителя». Кстати, из восьмидесяти человек в молодежной редакции 78 не имели журналистского образования. Это даже считалось плохим тоном: если ты журналист, значит, из тепличных условий, жизни не знаешь.

Леонид Якубович, ведущий «Поля чудес» и «Колеса истории», тоже, как оказалось, закончил МИСИ имени Куйбышева, правда, специальность его была связана с промышленными кондиционерами. Диплом МИСИ, как известно, имеет и «папа» КВН Александр Масляков.

Надо заметить, что Клуб Веселых и находчивых стал кузницей кадров для многих популярных телепрограмм. Так, передача «Раз в неделю» была создана игроками бывшей Днепротрестовской команды КВН. Все участники «Джентль-

мен-шоу» — бывшие игроки популярнейшей Одесской команды во главе с ее капитаном. В свое время играл в КВН и ведущий «Счастливого случая» Михаил Марфин.

Леонид Парфенов, ведущий множество авторских программ на канале НТВ, тоже считает: чтобы быть журналистом, вовсе не нужно заканчивать журфак. Впрочем, творчески заставить работать человека на любом месте нельзя, будь он связистом, строителем или агрономом. Так что, если у вас нет высшего образования — не теряйте надежды! Но все-таки старайтесь выбирать профессию сразу. Ведь из-за вас кто-то не сможет поступить, например, в тот же МИСИ, и вы ему жизнь сломаете, заставив заниматься нелюбимым делом.

Александр СИДОРОВ

Был такой случай

Не засовывайте лампочки в рот

Уникальный случай рассказал на вечернике по поводу сданного экзамена один из студентов МГУ: если взять обычную 60-ваттную лампочку и вставить ее в рот (шариком наружу), то назад ее вытаскивать практически невозможно, что объясняется конструкцией человеческого черепа. Все, конечно же, поменялось, и никто не придал этому рассказу особого значения.

написал на бумажке, что прощелся. Стали они вместе сидеть и думать, как эту злополучную лампочку вытаскивать: разбить вроде опасно — порезаться можно. Вел обитая сбежалась посмотреть, что там у них случилось. Кто-то посоветовал ехать в неотложку, в хирургическое отделение.

Ехали в общественном транспорте, поездка была не из приятных. Люди на них смотрят, не поймут: то ли ребята прикалываются, то ли еще что. Едет, понимаешь, молодой человек с лампочкой во рту... Пока доехали, натерлись: народ-то тарантише — что это у него так такое?

Приезжают в хирургическое отделение, идут к дежурному, сосед по комнате объясняет, какие дела приключились. Хирург смотрит квадратными глазами и ничего понять не может. После подробного объяснения до него начинает доходить суть вопроса, понимает он, что ребята не шутят. Хирург — молодой, растерялся совсем, не знает, как и поступить. Хорошо, что опытный человек нашелся: пришел какой-то профессор и сказал, что такого в своей практике еще не встречал и что, может быть, будет немного больно. Нажал на

какие-то точки на голове, снял челюсть с пазов, и злополучная лампочка выскользнула наконец изо рта. Потом челюсть поставили на место и заматали голову бинтами, чтобы мышцы окрепли и все срослось.

Дело было к ночи. Собрались ехать в больницу, а транспорт уже почти не ходит. Пришлось ловить такси. Таксисты, как известно, люди разговорчивые. Видит водила, у человека голова в бинтах, и начал спрашивать: что случилось, кто это тебя, парень, побил? Ребята всю историю ему и рассказали.

Таксист в ответ только хмыкнул, видимо, подумал, что над ним издеваются. Не успели ребята оглушиться, как он извлек из бардачка лампочку и... вставил ее себе в рот. Ну а вытаскивать, естественно, не может. Остановил на машину и жеманно показывает, чтобы ребята его в больницу везли к хирургу. Но ребята-то домой хочется, они и говорят: «Отвези нас домой, а мы тебе расскажем, куда ехать». Принес они их в больницу, а они его направляли к этому хирургу в неотложку. Можете себе представить, какое лицо было у хирурга!

Александр РОМАНОВ.

«Вечерний клуб» — электронной почтой

Теперь, чтобы получить нашу газету в любом из городов СНГ, не обязательно заполнять на почте купон, достаточно иметь компьютер с модемом и перечислить некоторую сумму за электронную версию «ВК», которая распространяется по электронной почте. Кстати, мы предлагаем два варианта такой подписки: в день выхода газеты и за день до выхода.

Напоминаем также, что «ВК» уже три месяца распространяется по сети «Интернет» в системе World Wide Web. Адрес службы: <http://aie.ris.ru/english/rs/>. Подробности об условиях электронной подписки можно узнать по тел. (095) 926-65-79.

Хотите хорошо заработать?

Есть такая работа! Только что отпечатанный номер нашей газеты можно получить для распространения уже в 5 часов вечера в пункте мелкооптовой продажи, который расположен в правом крыле здания издательства «Московская правда» (дверь с улицы).

Мы приглашаем всех: пенсионеров, студентов, школьников, домохозяек — продавать «Вечерний клуб» в розницу. Действует гибкая система скидок.

Все справки по телефону

256-92-45
с 11.00 до 16.00.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Классическая газета для любой семьи

«Литературная газета» — это качественный анализ политических и экономических событий, это литература и жизнь под одной обложкой, это увлекательное чтение на всю неделю.

Солідные традиции, всемирная известность, заслуженный авторитет, респектабельность и интеллигентность, широкий круг проблем: литература, искусство, политика, бизнес, право, мораль, быт и многое другое — все это «Литературная газета» — издание, которое не нуждается в особых рекомендациях

МАЙ — ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ПОДПИСКИ НА II ПОЛУГОДИЕ 1996 ГОДА

Спешите!

Подписаться на «ЛГ» можно по Московскому городскому каталогу или каталогу ФСПС (зеленая обложка, стр. 39).

Наши индексы: основной — 50067, со скидкой для постоянных подписчиков — 34189.

Сколько бы «ЛГ» ни стоила, она этого стоит!

Филателия

Графиня на российской марке

Екатерине Романовне Дашковой и Софье Васильевне Ковалевской посвящены две новые марки, выпущенные федеральным почтовым ведомством. Софья Ковалевская, математик и астроном, первая в России женщина-академик, и ранее была представлена в отечественной филателии. Другое дело графиня Дашкова, дочь генерал-аншефа и сенатора Р. Воронцова, ко всему прочему прославившегося беспресудным византизмом, сестра первого российского министра иностранных дел. Хотят и возлагала она Российскую Академию — появление ее на почтовой эмиссии еще несколько лет назад было элементарно немалым.

К этому добавим, что указанные марки, первые в новой России посвященные историческим деятелям-женщинам, вышли в статусе почтовых выпусков «Европа», а чем сильнее соответствуют соответствующие графические унифицированные для всех стран континента надписи.

Издана также почтовая миниатюра, отметившая 50-летие ЮНИСЕФ — детского фонда ООН, чья деятельность на данном этапе направлена в первую очередь на улучшение положения детей в развивающихся странах.

Главный редактор Валерий ЕВСЕЕВ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ «ВК»:
Никита БОГОСЛОВСКИЙ, Александр БОРЦАГОВСКИЙ, Борис БРУНОВ, Игорь БУГАЕВ, Павел ВАШЕКИН, Валерий ВОРОНЦОВ, Александр ДЕРЖИН, Александр ДОНДУКОВ, Николай ДОРФЕВ, Исидор КОБЗИН, Лев ЛЕЩЕНКО, Юрий ЛЮБАШЕВСКИЙ, Титов МАРТИРОСЯН, Ирина МИРОШНИЧЕНКО, Айгар МИСАН, Юрий НИКУЛИН, Клара НОВИКОВА, Булат ОКУДЖАВА, Ольга ОСТРОУМОВА, Юрий ПЕРМИКОВ, Игорь ПИШКИН, Владимир РЕСНИН, Валентин РОШИН, Виктор СТРОГАНОВ, Вячеслав ТРАНОВ, Эдуард УСПЕНСКИЙ, Лев ФАТЕЕВ, Сергей ЧЕРКАСОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ:
Александр Андрианов (зам.главного редактора — коммерческий директор), Павел Ерисов (ответственный секретарь), Наталья Зиминова, Александр Кочетов, Николай Михайлов (первый зам. главного редактора), Евгений Некрасов (зам.главного редактора), Василий Пономарев (шеф-редактор «Клубка»), Виктор Федулшин (зам. главного редактора), Дмитрий Шавырин (шеф-редактор «Джокера»), Владислав Янелис (зам.главного редактора).

Учредители: АОЗТ «Концерн «Вечерняя Москва», АИОТ «Московская правда», КБ «Мосстройэкономбанк», АОУТ «Экспостроймаш», ТОО «Редакция газеты «Вечерний клуб».

Газета зарегистрирована в Мингизах РФ, Рег.№ 1162.

Газета распространяется в Москве и Московской области, в городах Алма-Ата, Архангельск, Астрахань, Екатеринбург, Кийшинев, Липецк, Минеральные Воды, Новокузнецк, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Росошь, Санкт-Петербург, Саратов, Сочи, Ставрополь.

Дизайн газеты Сергея Ветрова, Игоря Табаникова.

Материалы, помеченные знаком , публикуются на правах рекламы.

Адрес редакции: 103031, Москва, ул. Большая Дмитровка, 22, пятый этаж. Телефон и факс: 229-52-52. Справки по распространению — 256-92-45, по рекламе — 229-04-59. Объем 4 п.л. Тираж по Москве и Московской области 106845. Заказ № 2585.

Газета отпечатана в ИПК «Московская правда».

Подписания по графику 15.30. Номер подписан в 15.30.

Электронная версия «Вечернего клуба» распространяется Информационной службой «Russian Story» по сети Интернет в системе World Wide Web. Адрес службы: <http://aie.ris.ru/english/rs/>.